

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию протоиерея Сергия Леонидовича Звонарёва на тему
«Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960-1972
годах», представленную на соискание учёной степени
доктора церковной истории**

Диссертация протоиерея Сергия Леонидовича Звонарёва «Международная деятельность Русской Православной Церкви в 1960-1972 годах», представленная на соискание учёной степени доктора церковной истории, посвящена весьма актуальной и ранее должным образом не изученной теме. Пути реализации Русской Церковью своей миссии в неблагоприятных внешних условиях – очень важная исследовательская проблема как в практическом, так и в теоретическом отношении.

Хотя в последние десятилетия появилось немало научных трудов (от статей до монографий), посвященных различным аспектам международной деятельности Русской Православной Церкви в послевоенный период и влиянию на нее внешнеполитических факторов, до сих пор комплексного исследования проблемы и ее полноценного исторического и экклезиологического осмысления не было. Диссертация протоиерея Сергия Звонарёва восполняет эту значимую лакуну. При этом автор очень хорошо владеет историографией проблемы. Список использованных им научных трудов на русском и иностранных языках включает более двухсот наименований (правда, без грекоязычных).

Автором вполне обоснованно выбраны хронологические рамки исследования: 1960-1972 годы – годы председательства в Отделе внешних церковных сношений Русской Православной Церкви митрополита Никодима (Ротова), поскольку в условиях менявшегося церковно-политического контекста рассматриваемой эпохи личность этого выдающегося иерарха не просто

наложила значимый отпечаток на характер международной деятельности Русской Православной Церкви, но и во многом определила ее направленность на последующие десятилетия.

Очень важно, что диссертация протоиерея Сергия имеет выраженный богословский характер, определяемый не только (и не столько) предметом исследования, но и применением в ней теологических методов, главным из которых является экклезиологический. Автора диссертации, являющегося штатным священнослужителем Русской Православной Церкви и ответственным сотрудником Отдела внешних церковных связей, отличает ясное каноническое сознание. Так, например, на стр. 63 он пишет про «контакты Фанара... с руководством и представителями украинских самосвятов, объединённых в “Украинскую православную церковь в США и Южной Америке”», то есть прямо, как и подобает, именует самосвятов самосвятами и закавычивает наименование их псевдоцерковной структуры. Такой подход, практикуемый, к сожалению, не всеми соискателями богословских ученых степеней, придает рассматриваемой работе церковный характер и повышает её ценность для церковно-исторической науки.

Впечатляет объемность и качественность источниковой базы диссертации протоиерея Сергия Звонарёва: 645 позиций в списке использованных им источников разных видов (актовых, делопроизводственных, публицистических, личного происхождения). Особенно ценно то, что 450 из них – это неопубликованные источники, хранящиеся в семи церковных и государственных архивохранилищах, включая такие, к которым доступ исследователей ограничен. При этом автор весьма квалифицированно использовал эти источники, критически сопоставляя их друг с другом, что позволило ему достичь максимальной объективности и достоверности.

Диссертация состоит из введения на 15 стр., шести глав, разбитых на параграфы (873 стр.), заключения на 8 стр., списка использованных источников и литературы на 79 стр. Всего в составе диссертации – 981 страница (около 57

авторских листов текста), что показывает ее исключительную фундаментальность.

Обращает на себя внимание последовательное, выверенное и ясное формулирование автором выводов, которые приводятся в конце каждого параграфа и каждой главы, а затем обобщаются в заключении. Опираясь на богатый, документально подкрепленный фактический материал, диссертант подробно изложил, детально проанализировал и сделал надлежащие выводы по всем направлениям международной деятельности Русской Православной Церкви в период её стремительной активизации при митрополите Никодиме.

Эти направления были представлены как традиционными контактами с Поместными Православными Церквами, среди которых особое место занимал Константинопольский Патриархат, так и развивающимися связями с христианскими церквями, в первую очередь с Римско-Католической Церковью и Древними Восточными Церквами, протестантскими деноминациями, экуменическими организациями. Преобладающим по отношению к предшествующему периоду (времени председательствования в ОВЦС митрополита Николая (Ярушевича)) стало миротворческое служение Русской Церкви.

Автор подробно коснулся специфики взаимоотношений Московского и Константинопольского Патриархатов, выделив этот сюжет в отдельный параграф. Деструктивные действия Фанара, проявившиеся в поддержке обновленческого раскола в Православной Российской Церкви в 1920–1930-е годы, принятии в свою юрисдикцию автономных частей, епархий и приходов Московского Патриархата, отторгнутых от него в результате революции и гражданской войны, претензиях на православную диаспору, папистических устремлениях подчинить себе Автокефальные Православные Церкви, – встречали сопротивление Москвы. Русская Православная Церковь могла противопоставить экспансии Фанара свой вес и авторитет в православном мире, возрастающие по мере консолидации вокруг нее дружественных ей Поместных Церквей, в первую очередь из стран

Восточной Европы. В решении этой задачи церковной дипломатии помогала советская дипломатия, пользовавшаяся ресурсом доминирования СССР в социалистическом лагере.

Существенное значение имеет выявление диссертантом взаимосвязи в осуществляемой Отделом внешних церковных сношений политике по отношению к Фанару и Ватикану. Задачей русской церковной дипломатии стало не допустить их чрезмерного сближения. Её решению были подчинены усилия митрополита Никодима по подготовке направления наблюдателей Русской Церкви на Второй Ватиканский собор, сдерживанию планов Фанара форсировать проведение богословского диалога между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью. Такая задача соответствовала международной политике советских властей, опасавшихся возможного объединения находившихся в зоне западного влияния Фанара и Ватикана с целью формирования широкого антисоветского фронта.

Большую актуальность имеет исследование автором опыта участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении. Примечательна авторская позиция о преданности руководства ОВЦС православному вероучению, его неготовности к уступкам и компромиссам в доктринальных вопросах при обсуждении путей достижения христианского единства.

Богословский метод, используемый автором, особенно раскрывается в главе, посвященной миротворческой деятельности Церкви и борьбе за разоружение. Содействие Церкви мирному сосуществованию народов, её миссия служения страдающему в войнах и конфликтах человечеству обретает значение лишь через призму Евангельского учения о любви к ближнему и молитв о мирных временах. В противном случае исследователь рискует оказаться заложником однобокой оценки церковной миротворческой деятельности как продолжения государственной политики борьбы за мир во всём мире.

Диссертацию обогащает глава «Отношения Русской Православной Церкви и советского государства в международной сфере». Хотя и относительно

небольшая по размеру, в отличие от других глав, она посвящена проблематике церковно-государственных отношений в международной сфере. Примечательна характеристика соискателем двойственности советской политики в отношении Церкви на международном направлении и внутри СССР. По аргументированному утверждению автора, поддержка советскими властями внешней церковной деятельности кардинально отличалась от внутренней религиозной политики правительства, которая характеризовалась планомерным сокращением числа приходов и монастырей, подрывом экономических возможностей Церкви, особенно в 1960–1964 годы. Однако режим благоприятствования церковной международной деятельности отнюдь не означал, что советское государство готово было предоставить автономию Церкви в этой сфере. Напротив, государство полностью контролировало и направляло внешние церковные связи, преследуя собственные внешнеполитические интересы. В то же время, Священноначалию, и, в первую очередь, митрополиту Никодиму, удавалось под государственным гнѐтом продвигать и церковные интересы на международном направлении. Поиск ответов на вопросы о степени влияния государства на внешние церковные связи, сопряжении интересов государства и Церкви, их границах, способах и средствах отстаивания церковных интересов руководством ОВЦС, способности активной зарубежной церковной деятельности влиять на положение Церкви в СССР составляет значимую научную проблему, которую автор решает с привлечением широкого круга источников, в первую очередь, документов из Архива ОВЦС.

Оппонент не выявил фактических ошибок в диссертации. Единственное замечание касается допущенного соискателем именованя Русской Православной Церкви Заграницей «раскольнической структурой» (стр. 148). В свете того, что воссоединение РПЦЗ с Церковью в Отечестве в 2007 году произошло совсем не по чину принятия кающихся раскольников (в отличие, например, от того, что имело место при приеме обновленческих или григорианских раскольников в 1940-е годы), а также учитывая, что некоторые видные деятели РПЦЗ

рассматриваемого в диссертации периода ныне присутствуют в качестве святых в Месяцеслове Московского Патриархата (самый яркий пример – святитель Иоанн Сан-Францисский), а раскольников Церковь не канонизирует, – диссертанту стоило бы подобрать для характеристики Русской Зарубежной Церкви более адекватный современному пониманию ее эkkлезиологического статуса термин (например, не «раскольническая», а «отделившаяся структура»).

Однако это замечание, имеющее скорее символический характер, несколько не снижает общей – весьма высокой – оценки представленной работы. Актуальность, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации протоиерея Сергия Леонидовича Звонарёва – несомненны. Положения, вынесенные автором на защиту, сформулированы ясно и полностью обоснованы, а выводы, апробированные в многочисленных научных статьях и докладах на церковно-исторических конференциях, обладают значительной научной ценностью и позволяют преодолеть ряд сложившихся стереотипов о международной деятельности Русской Православной Церкви в рассматриваемый период.

Представленная протоиереем Сергием научная работа, отличающаяся последовательностью повествования, логичностью, церковным стилем, ясностью изложения мысли и грамотностью, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора церковной истории, а ее автор, безусловно, заслуживает присвоения искомой им ученой степени доктора церковной истории.

8 мая 2025 года

Официальный оппонент

Александр Владимирович Мазырин
свещ. А. Мазырин

священник Александр Владимирович Мазырин

доктор церковной истории, доктор теологии,
главный научный сотрудник и заместитель заведующего отделом
новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного университета,
профессор кафедры общей и русской церковной истории и
канонического права ПСТГУ
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6
тел. 8(495)953-22-89

